

СИСТЕМНОЕ РАСШИРЕНИЕ РОДОВОЙ ИДЕИ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена поиску всеобщего смысла культуры. Межкультурное многообразие современного мира приводит к осмыслению сущности родового закона культуры, которому подчинено все богатство культурного мира на основе энтелехии самоорганизации, превращающей возможности в действительность, побуждающей к обретению культурных форм.

Ключевые слова: Культура, тезаурус, самоорганизация, эволюция, родовый посредник, культурный смысл

The article is devoted to the search for the universal meaning of culture. The intercultural diversity of the modern world leads to a comprehension of the essence of the patrimonial law of culture, to which all the richness of the cultural world is subordinated on the basis of the entelechy of self-organization, which turns possibilities into reality, which leads to the acquisition of cultural forms.

Keywords: Culture, thesaurus, self-organization, evolution, tribal mediator, cultural sense

Анализ научной литературы показывает, что существует множество точек зрения по самым различным аспектам феномена поликультурализма и какого-то единства не наблюдается. Главное то, что не существует сколько-нибудь единого взгляда на сущность, структуру, а также типологию. Такое положение дел и ставит вопрос о необходимости выявления всеобщего смысла культуры.

Межкультурный плюрализм в поликультурном и полиязычном мире, как его практики в меняющемся мире обусловлены родовым законом культуры.

В своей сущности культура с самого начала своего за-

рождения уже выступила как родовой посредник между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. Обобщённое (кумулятивное) определение культуры включает в себя и ментальную (смысл), и эмоциональную (переживание), и операциональную (действие) ипостаси этого родового закона культуры.

Культура (во всеобщем смысле) – это исторический инвариант общественного производства и воспроизводства человечества (Б.А.Амантаев и Э.В.Ланько), включающий усвоенные надбиологические правила закрепления и приращения умений, навыков и программ поведения людей (В. Чалидзе), множество материальных и идеальных образцов (паттернов), символов, с которыми и через которые человек соотносит элементы и акты своего сознания, поведения и взаимодействия с людьми (Н.С.Розов), позиционирование норм и традиций мироотношения, коллективных, этнических значимостей и личностных смыслов, нравственных, эстетических и других ценностей, игры и праздника, духовности и истинности (П.А.Сорокин, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Г.-Г. Гадамер, Г.Померанц, В.С.Библер, А.А.Пелипенко, И.Г.Яковенко и мн.др.).

Культурные образцы (паттерны, артефакты, посредники) – это шаблон

(знак, слово, изображение, тотем, число, понятие и т.д.), ограничение (табу, запрет, моральное правило, юридическая норма и др.), способ (ритуал, метод,

технология и т.п.), символ (знак, зависящий от контекста, мифологическое существо, религиозный обряд, литературный герой, герб, флаг и пр.),

ценность (принадлежность к культуре, этносу, память об умерших и др.) [1].

Иначе говоря, культура выступает одновременно как особое условие и способ воспроизводства и обновления людьми общественной жизни, как путь адаптации человека к обществу и как преодоление социальной инерции, как усвоение накопленного опыта и как самореализация личности. Формируясь в пространстве культуры, жизнь и деятельность человека включает усвоение, передачу и новое приспособление и обновление норм (принципов, правил и стандартов), ценностей, истин и переживаний. При этом мерой культуры (в упрощённом варианте) Валерий Чалидзе предложил считать

«среднее число правил, усвоенных индивидуумами на данный момент или усвояемых ими за время жизни» [2. С. 149]. Продолжая идти в «обобщающем русле», следует, конечно, дополнить необходимый, но абстрагированный в этом определении меры культуры аспект прагматики специфическими разномерными аспектами семантики, этики и эстетики. Вместе с тем, целостная философская установка на выявление всеобщего (родового) смысла культуры требует осмысления, по отдалённой аналогии с космологическим антропным принципом, специфического культурно-антропного принципа. Если уж оказалось, что предпосылки человека заложены на фундаментальном физическом уровне (параметров элементарных частиц), то, тем более, оправданно полагать, что в основаниях культуры лежат базовые атрибуты человека.

Интересно в этой связи диалектически продуманное (сейчас лучше говорить, системно-синергетическое) понимание О.Мандельштамом родовой идеи культуры, о чём пишут С.С. Неретина и А.П.Огурцов [3]. Отметим, что вслед за П.А.Сорокиным [4], как пишут авторы, «многие культурологи связывают идею культуры с родом, с традицией, но у Мандельштама имя «род» – ... нечто общее, что присутствует в ней полностью и одновременно (философское определение, рождённое в античной философии). Это... собрание за одним столом разных людей, хотя и одновременно – в некий момент, но не происходящих от одного корня. Это разные (разночинные) люди, которых объединяет неистовость духовного напряжения... Это род единичных личностей, представляющих некое (ими выраженное) всеобщее, то есть чисто философское представление всеобщего бытия-в-литературе (культуре)» [3. С. 28-29]. В таком понимании родовая культурная социальность заложена уже на уровне единичности «человека вполне», как высказался Наполеон о Гёте. По-видимому, так по-своему Мандельштамом был прочитан культурно-антропный принцип.

Спускаясь при этом на уровень психобиологической и психосоциальной инфраструктуры культуры, можно эксплицитировать три разновидности истоков культурной эволюции человека:

филогенетические, основанные, главным образом, на подражательном инстинкте гоминидов, появлении у первобытного человека ментальных программ научения, неодно-

значного выбора реакции и формировании коллективного бессознательного;

онтогенетические, означающие спонтанный выход за стереотипы, ситуативные озарения, догадки, осознание мышления «Я», вытесненный пласт бессознательного и проявления сознательной воли;

фенотипические, включающие индивидуальные установки и особенности мышледеятельности, усвоенные индивидуумом идеалы, образцы и правила поведения, отбора фактов, знаний и алгоритмов решений.

С точки зрения представлений о социальной самоорганизации [5; 6], речь здесь в сжатом виде идёт о развёртывании начальных фаз процессов самоорганизации и эволюции культуры в форме дифференциации и интеграции на трёх инфраструктурных уровнях:

онтологика первоначальных культурно-антропных установлений(институтов),

гносеологика методов познания и ключевых понятий, аксиологика желаний и идеалов.

Аналогично структурирование социальной самоорганизации у Ричарда

Пайпса, выделяющего институты (жёсткие, неустранимые установления, правила); понятия, или смыслы и принципы (идеи, желания, образы, идеалы, ценности) «нормальной жизни» [5. С. 17].

В порождении первоначально мыслимых «квантов культуры» («мемов») у перволюдей в процессе их самоорганизации участвовали и мотивы выживания, и напряжённые эмоции, и усилия воли, и заинтересованность в коммуникации. Мысль в мозгу у первочеловека, впоследствии развернувшаяся в историческом времени в фейерверк произведений и изобретений культуры, а в социальном пространстве – в красочный веер полиэтнических культур, не могла не родиться изначально как явление многосоставное, сокровенное и ответственное. И с тех пор мышледеятельность, ассимилирующая и продуцирующая феномены культуры, остаётся, возможно, самым глубоким, сокровенным переживанием человеческой идентичности, образов собственного «Я» и группового «Мы».

Надстраиваясь над этой социально-психологической основой и включая механизмы положительной обратной связи, проходящей через внешнюю природную и социальную сре-

ду, эволюционирующие типы и формы культуры в истории человечества оказались связаны со смещением качества значимостей – от традиции к критичности и инновационности, а в конце XX–начале XXI вв. – к коммуникации (кооперации, взаимодействию) различных традиций и инноваций.

Например, в истоках онтолого-традиционалистского типа (уровня) культуры лежат: догматическая иррациональная вера (табу, тотем, религиозный канон, знаки судьбы и т.п.); доминанта жёсткого фактуального знания и стереотипный характер мыследеятельности (однообразие бытовых и трудовых действий, приёмов и заклинаний).

В противоположность этому, на гносеологическом уровне базируется критически инновационный тип культуры с ярко выраженной рефлексивно-эмоциональной ментальностью и поисковой конструктивистской мыследеятельностью. При этом критерии культурных оценок в нашу эпоху сместились от прежней этической и эстетической уравновешенности и гармонии (“пророк”, “гений”) и общего блага (“реформатор”, “вождь”) к адаптивности и эффективности (“лидер проекта”, “решатель задач” и т.д.).

В гносео-рациональной ветви культуры происходит также переоценка и

*новая расстановка “рейтингов” известных типов интеллекта:

*пространственного (образного, знакового, символического),

*вербального (метафорического, ассоциативного, полифонического)

*математического (структурного, функционального, процессуального, проектного, контекстного).

При этом общее пространство и структура интеллекта как культуры продолжает воспроизводиться и выражаться базовой триадой культурных форм:

нормативно-оценочной, или доктринальной (включающей нормы, образы, символы, смыслы, цели, ценности, идеалы, доктрины и являющейся опорой идеи мессианства);

рациональной (оперирующей данными, информацией, знаниями, дискурсами, теориями и провоцирующей превышение горизонта предсказуемости);

операциональной (означающей разработку планов и проектов, активность, действенность и результативность мысле-

деятельности).

Наиболее инерционным, наименее осознанным и неразвитым является на сегодняшний день третий – идеационально-аксиологический уровень (тип) культуры.

В рамках самоорганизации культуры, – пишет В.Бранский, – «дифференциация и интеграция институтов и знаний были известны давно. В отличие от тех и других закон дифференциации и интеграции социальных идеалов не был осознан, и потому до недавнего времени практически полностью игнорировался» [6. С. 124]. В ходе борьбы проповедников и носителей притягательных идеалов (аттракторов) последние вначале широко распространяются, обретают многочисленных поклонников, но рано или поздно терпят крушение (по К.Ясперсу, «история – кладбище идеалов»).

Однако, согласно закону сохранения культуры (по определению), «в ходе крушения идеалов отбрасываются их частные (неинвариантные) черты и сохраняются общечеловеческие (инвариантные). Поэтому смысл борьбы идеалов заключается в метаидеализации – идеализации самих идеалов, в результате чего... постепенно формируется и реализуется общечеловеческий («абсолютный») идеал... ибо крах утопических черт в частных идеалах означает выделение инвариантов в идеалах разных народов и эпох. Суператтрактор и есть не что иное, как результат реализации общечеловеческого идеала» [там же].

В целом, тезаурус (исторический набор понятий) культурологии формируется из трёх типов структур предпосылок, событий и фактов культуры: источников культурной эволюции, факторов культурной эволюции и культурных смыслов. Повседневные, исторические акты и циклы самоорганизации и эволюции культуры развёртываются в соответствующем этому тезаурусу многомерном «фазовом пространстве» (см. схему):

ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ:

- * НАСЛЕДУЕМЫЕ ТРАДИЦИИ (в том числе ИГРОВЫЕ)
- * НАУЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ
- * РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

ИСТОЧНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ:

- * ПОДРАЖАНИЕ (имитации, инстинкты)

- * КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ:
- * ОЗАРЕНИЕ (догадка, прорыв за
- * БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ,
- * ПРАЗДНИК (стереотипы, талант, гений)
- * ОДОМАШНИВАНИЕ, ВОЗДЕЛЫВАНИЕ
- * РАЗУМ (номинация, символизация, логика)
- * ОДУХОТВОРЕНИЕ МИРА (приращение творчество, интеллектуальная рента смыслов, духовное совершенствование)

Поиск всеобщего смысла культуры, действительно, надо начинать с её источников. В конце концов, всё многообразие самоорганизационных форм в эволюции культуры, всё богатство результатов культурной «работы» человека как «попытки организовывать свои чувства, желания и размышления», наделённые «собственным содержанием и значимостью» (Э.Кассирер), «язык, миф, религия, искусство, наука, история... не являются изолированными, случайными творениями. Они переплетаются общей связью. ...Базисную функцию речи, мифа, искусства, религии мы должны искать за их бесчисленными формами и выражениями и в конечном счёте, мы должны стремиться проследить их вплоть до их источника» [7. С. 99].

Отметим, что «внутренние» триады, представляющие структуры источников, факторов культурной эволюции и культурных смыслов изоморфны друг другу, что подтверждает системную целостность тезауруса культуры. Например, аналогии в базовой межмодальной связке «подражание – традиции – благоговение перед жизнью» зиждятся на фундаментальных исследованиях К.Г.Юнга, его ученика Дж. Хендерсона [8; 9] и других авторов. Так, было показано, что древние символы, сохраняемые в культуре, поддерживают основу коллективного бессознательного человечества, его «коллективной души». При этом структуру бессознательного составляют первообразы–архетипы. Они, по К.Юнгу, представляют собой системы установок, являющихся одновременно и образами, и эмоциями. Их нейро-психическая основа передаётся по наследству вместе со структурой мозга. Архетипы оказываются самым действенным подспорьем в процессе инстинктивного приспособления [8. С. 136]. Уже на этой базе далее сознательный ум развивается за счёт озаре-

ний, интуиций, которые частично обусловлены архетипами. В свою очередь, они влияют на силу творческого воображения, на восприимчивость к определённым пластическим формам, на эстетические установки человека [9. С. 63-82].

Через мимесис, функцию подражания (прежде всего, «престижного подражания» [10. С. 67], то есть подражания успешным социально признанным актам), и «лежит путь в культуру, вооружающую человека средствами творчества» [11. С. 85], и происходит наследование традиций (в том числе, традиций творчества, игры, праздника и их синтеза – карнавала) и, в конце концов, становится возможным переживание «благоговения перед жизнью» (Альберт Швейцер) в культуре.

По мысли Иосифа Бродского, подлинный поэт не избегает влияния традиции и преемственности, но зачастую лелеет их и всячески подчёркивает. При дальнейшем развитии факторов культурной эволюции культурные образцы передаются в актах коммуникации и взаимодействия людей, например, в процессах образования, неформального общения, в результате воздействия средств массовой информации, восприятия произведений искусства, культурных заимствований, «цитат» в творчестве и т.д. Есть авторитетные подтверждения такой кумулятивности в культурном развитии. Вот размышления на этот счёт директора Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге Николая Скатова: «Герцен однажды сказал, что на вызов, брошенный Петром, Россия ответила сто лет спустя громадным явлением Пушкина. Россия! Вся Россия! Ибо Пушкин действительно плод могучего, совокупного, общенационального усилия. Потому-то произведения Пушкина полны реминисценций, заимствований, прямых и скрытых цитат из Ломоносова и Муравьёва, Богдановича и Капниста, Рылеева и Дмитриева, Державина и Батюшкова, Жуковского и Боброва... Парадоксальным образом подобное положение характеризовал Фёдор Сологуб: «Новым Пушкиным будет только такой поэт, который беззастенчиво и нагло обворует всех своих современников и предтечей». И продолжил: «А если бы это было и не так, у нас не было бы великих поэтов, точно так же как не было бы ни Шекспира, ни Гёте». А сам великий Гёте сказал: «Начни я перечислять, чем я обязан великим предшественникам: то от меня, право, мало что останется» [12. С.7].

В масштабном, макрокультурном плане одним из убедительных подтверждений межкультурной преемственности и кумулятивности является, как оказалось, то, что русская идея всеединства «невозможна без оплодотворения её сознанием и мышлением разных эпох, регионов, государственных, политических, религиозных структур. В книгах Л.П.Карсавина, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского иудейский, греко-римский и христианский миры оказываются необходимыми для осмысления именно русской идеи» [3. С. 22].

Таким образом, культура – это не только и не столько образцы, произведения материальной и духовной социокультурной сферы, не только связанные с ними смыслы, нормы, ценности и цели, но актуальное единство этих феноменов и порождающего их пространственно-временного поля культуры, историческое единство культурных паттернов и их контекста.

Всеобщие генетические, креативные, смыслопорождающие и иные определения культуры, миметические, игровые, духотворные и другие факторы культурной самоорганизации и эволюции не только очерчивают границы предмета, но и формируют требования к методу данного исследования, что определяет наши исследовательские устремления на будущее.

Список литературы:

1. Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития.- Новосибирск, 1992. 216 с.
2. Чалидзе В. Иерархический человек. М., 1991. 220 с.
3. Неретина С.С., Огурцов А.П. Эмбриональное поле культуры: О.Э.Мандельштам. // Человек. М., 2000. № 3. С. 21-35.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1991.- 543 с. (Родовая структура социокультурных явлений. С. 190-220. Социокультурная динамика. С. 425-504).
5. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики. // Вопросы философии. 2000. № 4. С.112-129.
6. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории. // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С.117-127.
7. Кассирер Э. Опыт о человеке. Человек и культура. // Человек. М., 1990. № 3. С. 93-105.

8. Юнг К.Г. Проблема души нашего времени. М., 1993. 336 с.
9. Хендерсон Дж. Психологический анализ культурных установок. М., 1997. 219 с.
10. Мосс М. Техники тела. // Человек. М., 1993. № 2. С.64-79.
11. Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Лазерная модель творчества (от теории доминанты к синергетике культуры). Томск, 1997. 150 с.
12. Скатов Н. Наш Пушкин. // Литературная газета. 2004. № 23. С.7.

Исаева А.Н., Некрасов С.Н.

*г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

Статья посвящена проблемам изучения культурного плюрализма на примере взаимоотношений представителей культур Востока и Запада. В статье описываются методические приемы, используемые на занятиях.

Ключевые слова: Культура повседневности, культурологи, дискуссия, проблемный семинар, тестирование.

Article is devoted problems of studying of problems of cultural pluralism on the example of relations between representatives of cultures of the East and the West. In article the methodical receptions used on employment are described.

Keywords: Culture of daily occurrence, culturologists, discussion, a problem seminar, testing.

Понятие культурный плюрализм подразумевает то, что представители одной национальности добровольно пере-